

ПРИНЦИП ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА И ЕДИНСТВО СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Максим ПОПОВИЧ,

соискатель кафедры конституционного права и сравнительного правоведения юридического факультета
ГВУЗ «Ужгородский национальный университет»

Summary

The paper reveals the mechanism for ensuring the uniformity of judicial practice in the light of the doctrine of the rule of law. The role of legal certainty, reasonable expectations, equality, equity, guarantees the right to an independent and impartial tribunal in the formulation of common approaches in solving legal disputes courts. Correlation of the Constitutional Court of Ukraine, international courts, whose jurisdiction is recognized by Ukraine and courts of general jurisdiction and ensuring the unity of jurisprudence in Ukraine.

Key words: rule of law, the unity of courtpractice, legality, reasonable expectations, legal certainty and courtpractice.

Аннотация

В статье раскрывается механизм обеспечения единства судебной практики в свете доктрины верховенства права. Определена роль правовой определенности, обоснованных ожиданий, равенства, справедливости, гарантий права на независимый и беспристрастный суд в формулировке единых подходов при решении судами правовых споров. Рассмотрено соотношение актов Конституционного Суда Украины, международных судов, юрисдикция которых признана Украиной, и судов общей юрисдикции и обеспечения единства судебной практики в Украине.

Ключевые слова: верховенство права, единство судебной практики, законность, обоснованные ожидания, правовая определенность, судебная практика.

Постановка проблемы. Признание принципа верховенства права в качестве конституционного принципа ввел его в практику создания государства и права в Украине, наполнив последние новым содержанием. Очевидно, что введение этого принципа имеет существенное значение для судебной практики, ведь, как свидетельствует деятельность судов европейских стран и стран Северной Америки, этот принцип становится критерием легитимности и сбалансированности судебных решений. Одновременно принцип верховенства права является многоплановым и разносторонним, поэтому он вызывает разнообразие в его толковании. Здесь также проблема заключается в двух основных дискурсах. Во-первых, в постсоветских странах существует спор о соотношении понятий «верховенство закона» и «верховенства права», что связано, прежде всего, с доминированием юридического позитивизма или связанных с ним концепций. Во-вторых, в рамках европейской традиции права существуют два дискурса в рамках понятий *The rule of law u Rechtsstaat*, хотя наблюдается их сближение благодаря деятельности Европейского суда по правам человека.

По мнению профессора Н. Козюбры, понятие верховенства права столь многогранное, что «чрезвычайная сложность и многогранность этого понятия делает бесперспективной любую попытку дать какое-то универсальное

определение принципа верховенства права, пригодное на все случаи жизни. В понятии верховенства права переплетаются правовые и политические, культурные и этические мотивы, внутрисударственные и международные, национальные, цивилизационные и общечеловеческие аспекты, научная истина и ценности добра и справедливости, достижения правовой теории и практический юридический опыт, правовые идеи и здравый смысл. Все это делает эту категорию достаточно динамичной, что не позволяет втиснуть ее в рамки любой юридической дефиниции» [1].

Об этих вещах также говорилось в Докладе о верховенстве права Венецианской комиссии, в которой также отмечалась многоаспектность этого явления [2]. Следует также согласиться с позицией Б. Таманагы, который выделяет формальные и материальные аспекты верховенства права [3].

Одной из основ верховенства права является гарантия доступа к независимому и беспристрастному суду, надлежащая правовая процедура рассмотрения дел. Важной составляющей этого процесса является принятие судебных решений на единых правовых принципах, руководствуясь принципами равенства и справедливости, что определяет, в конце концов, требования единства судебной практики. Такие требования также проистекают из принципов правовой определенности

и обоснованных ожиданий. В целом эти требования усиливают роль судебного усмотрения, что, в свою очередь, определяет повышенные стандарты к обоснованию судебных решений, в том числе с точки зрения систематики источников права.

Целью статьи является освещение обеспечения единства судебной практики в свете принципа верховенства права. В этом контексте будут рассмотрены основные сущностные элементы права на справедливый суд как составляющие верховенства права в соотношении положений Конституции Украины, Конвенции о защите прав человека и основных свобод и актов процессуального законодательства Украины. Поскольку проблематика неоднозначности законодательства и различные подходы применения положений законов при одинаковых обстоятельствах вызывают противоречия, при таких условиях существует потребность в обеспечении единства применения законодательства судами, поскольку иное нарушает принципы равенства и справедливости. На этой основе будут сформулированы формы проявления средств обеспечения единства судебной практики в зависимости от вида юрисдикции.

Изложение основного материала. Принцип верховенства права имеет формальные и материальные составляющие. В аспекте затронутой нами проблематики необходимо обратить

внимание, прежде всего, на требования законности, правовой определенности, обоснованных ожиданий, равенства, справедливости, независимого и беспристрастного правосудия. Такие составляющие верховенства права также тесно связаны с конституционными гарантиями права на судебную защиту (статья 55), которое является определяющим в системе правовой защиты в Украине. Очевидной проблемой конституционных положений является то, что они определяют содержание права на судебную защиту лишь в общей форме, которая нуждается в надлежащей конкретизации.

По справедливому утверждению Б. Таманагы, суд, как и законодательство, представляет собой политическую организацию, которая принимает участие в политическом процессе, его отражает. Судьи должны вмешиваться и применять индивидуальное право, особенно в тех случаях, когда демократии не удается точно отражать принципы, лежащие в основе общественного устройства, или же с целью установления справедливости. При таком подходе судьи, несмотря на то, что они могут лишать силы установленные нормы на основании того, что они противоречат индивидуальным правам, на самом деле защищают демократию [3].

Таким образом, суд в демократическом обществе выполняет распределительную функцию путем защиты индивидуальных прав в аспекте обеспечения баланса интересов большинства и меньшинства. С точки зрения частноправовых отношений состязательность процесса, равенство сторон и открытость процедуры позволяют на основе эмпирической практики выяснить реальное содержание взаимных прав и обязанностей и обеспечить их баланс. Если мы будем рассматривать это с точки зрения публичного права, то каждый может требовать от государства обеспечение права на справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом; государство, в свою очередь, призвано обеспечивать надлежащее функционирование судов и неуклонное выполнение судебных решений.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Украины положения части 1 статьи 55 Конституции Украины закрепляют одну из важнейших гарантий осуществления как кон-

ституционных, так и других прав и свобод человека и гражданина – право каждого обратиться в суд, если его права или свободы нарушены или нарушаются, созданы или создаются препятствия для их реализации, имеют место другие ущемления прав и свобод. Эта общая норма обязывает суды принимать заявления к рассмотрению даже в случае отсутствия в законе специального положения о судебной защите. Отказ суда в принятии исковых и других заявлений или жалоб, которые отвечают установленным законом требованиям, является нарушением права на судебную защиту, которое в соответствии со статьей 64 Конституции Украины не может быть ограничено.

Поэтому Конституционный Суд разъяснил, что каждому гарантируется защита прав и свобод в судебном порядке. Суд не может отказать в правосудии, если гражданин, иностранец, лицо без гражданства считают, что их права и свободы нарушены или нарушаются, созданы или создаются препятствия для их реализации или имеют место другие ущемления прав и свобод [4].

Согласно правовой позиции Конституционного Суда верховенство права – это господство права в обществе. Верховенство права требует от государства его воплощения в правотворческую и правоприменительную деятельность, в частности в законы, которые по своему содержанию должны быть проникнуты, прежде всего, идеями социальной справедливости, свободы, равенства и так далее. Одним из проявлений верховенства права является то, что право не ограничивается только законодательством как одной из его форм, а включает и другие социальные регуляторы, в частности нормы морали, традиции, обычаи и т. д., которые легитимированы обществом и обусловлены исторически достигнутым культурным уровнем общества. Все эти элементы права объединяются качеством, соответствует идеологии справедливости, идеей права, которая в значительной степени получила отражение в Конституции [5].

Конституция как основной источник национальной правовой системы является базой текущего законодательства. Она дает возможность урегулирования определенных общественных отношений на уровне законов, которые

конкретизируют закрепленные в Основном Законе положения [6].

Неотъемлемым атрибутом верховенства права является определенность и предсказуемость, из чего следует требование формулировки правил таким образом, чтобы их адресат мог самостоятельно или по совету квалифицированного юриста предвидеть возможные последствия их действия, планировать свою деятельность на будущее. Так, в своей деятельности судьи призваны принимать такие решения, которые будут формироваться под воздействием совокупности правовых норм в правовой системе, которые должны применяться целостно и гармонично. Такими критериями ясности и предсказуемости судебной практики служат принципы равенства и справедливости.

Выводы. Обеспечение единства судебной практики проистекает из требований правовой определенности, обоснованных ожиданий, равенства и справедливости, которые одновременно являются составляющими верховенства права. Поэтому при решении дел, основанных на одинаковых правовых началах и при одинаковых фактических обстоятельствах, судьи должны демонстрировать последовательность в своих правовых позициях, исходя из решений по аналогичным делам. Несоблюдение этих требований судами без надлежащего обоснования – это проявление судейского произвола.

Так, в Украине можно следующим образом сформулировать механизм обеспечения единства судебной практики:

а) конкретизация и детализация положений Конституции Украины путем решения дел Конституционным Судом Украины, которые являются общеобязательными, окончательными и не подлежат обжалованию;

б) автономное и динамическое толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека, решения которого, наряду с Конвенцией, являются источниками права, что в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров имеет преимущества перед национальным законодательством;

в) интерпретация законов судами общей юрисдикции должна соответствовать правовым позициям Конституционного суда Украины и практике Европейского суда по правам человека.

Согласно таким правовым основам судьи должны тщательно исследовать судебную практику, а в случае возникновения сомнений относительно применения ранее сформулированных позиций, должным образом обосновывать отклонения от них и формулирование новых. Авторитет и легитимность актов судебной власти связывают с объяснениями судебных решений. Но эти вопросы связаны со свободой судебного усмотрения, что требует отдельного исследования.

Список использованной литературы:

1. Козюра М.І. Принцип верховенства права і Україна // Право України. – 2012. – № 1–2. – С. 30–63.
2. Доповідь про верховенство права від 25–26 квітня 2011 р. : Венеційська комісія. – Страсбург, 2011. – 19 с.
3. Таманага Браян. Верховенство права. Історія. Політика. Теорія. – К., 2007.
4. Рішення Конституційного Суду України від 25 грудня 1997 року № 9-зп у справі за зверненнями жителів міста Жовті Води // Офіційний вісник України. – 1998. – № 1. – С. 169.
5. Рішення Конституційного Суду України від 2 листопада 2004 року № 15-рп у справі про призначення судом більш м'якого покарання // Офіційний вісник України. – 2004. – № 45. – Ст. 2975. – С. 41.
6. Рішення Конституційного Суду України від 12 лютого 2002 року № 3-рп у справі про електроенергетику // Офіційний вісник України. – 2002. – № 22. – Ст. 1069. – С. 17.
7. Белов Д.М., Якимович Я.В. Поняття та елементи конституційного ладу: теоретико-правові засади / Д.М. Белов, Я.В. Якимович // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Правова держава: історія, сучасність та перспективи формування в Україні» – Херсон : «Гельветика» – С. 55–56.
7. Byelov D., Kovach Ju., Lenger Ya., The Paradigm of Constitutionalism/ D. Byelov., Ju. Kovach, Ya. Lenger // Ponatie a character prava. Zbornik prispievkov z medznarodnej vedeckej konferencie (27 februara 2014). – Bratislava, 2014 – P. 55–60.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТ НЕЗАВЕРШЕННОГО И САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Арина САВЧЕНКО,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Учебно-научного института права и массовых коммуникаций Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The content of the ownership right for an object of construction is researched in the article; the triad of authorities of an owner of unfinished and unauthorized constructions is analyzed. The author concludes that the authority for disposal is the person's right to carry out any transactions on property disposal, including the right to make decisions about its alteration or destruction. The authority for disposal belongs only to the property's owner, so for others it has derivative nature from the property right. It is noted that the list of legal acts in relation to a thing, reflecting the essence of the authority for disposal, is absent in the legislation.

Key words: ownership right, authorities, an object of unfinished construction, an object of unauthorized construction.

Аннотация

В статье исследовано содержание права собственности на объект строительства, а также произведен анализ триады полномочий собственника объекта незавершенного и самовольного строительства. Автор делает вывод, что правомочие распоряжения является правом лица на осуществление любых сделок по отчуждению имущества, включая право на принятие решения по поводу его изменения или уничтожения. Правомочие распоряжения принадлежит только собственнику имущества, поэтому для других лиц оно носит производный характер от права собственности. Отмечается, что перечень юридических актов по отношению к вещи, которые бы отражали сущность правомочия распоряжения, в законодательстве отсутствует.

Ключевые слова: право собственности, полномочия, объект незавершенного строительства, объект самовольного строительства.

Постановка проблемы. В любом правовом государстве центральным правовым институтом является право собственности. Украина, отказавшись от командно-административной системы управления экономикой, пришла к формированию новых экономических отношений, что обусловило появление новых правовых подходов к отношениям собственности. В Конституции Украины закреплен принцип нерушимости права собственности, право каждого на жилье, возможность его построить, приобрести или взять в аренду. Принятие Гражданского кодекса Украины стало принципиально качественным шагом на пути совершенствования регулирования имущественных отношений. Сейчас значительно расширены основания приобретения права собственности на недвижимое имущество, в том числе законодательством предоставлена возможность возникновения права собственности на объекты незавершенного и самовольного строительства. Что свидетельствует о том, что на законодательном уровне и в правоприменительной сфере преимущественное количество проблемных вопро-

сов, связанных с возведением и использованием данных объектов находят свое успешное разрешение.

Вместе с тем, отдельные аспекты гражданско-правового регулирования объектов незавершенного и самовольного строительства по-прежнему находятся на стадии научного исследования. Так, общетеоретические вопросы правовой природы объектов незавершенного и самовольного строительства исследовались такими украинскими учеными, как В. Литовченко, А. Савченко, С. Слипенченко, И. Спасибко-Фатеева. Что касается российской цивилистики, то проблемам гражданско-правового регулирования исследуемых объектов здесь уделено достаточное внимание такими учеными: Я. Беленькой, Ю. Бабылевой, Р. Валеевым, О. Гумелевской, Д. Некрестьяновым.

Актуальность темы исследования. Объекты незавершенного и самовольного строительства относятся к категории вещи, соответственно, могут быть введены в гражданско-правовой оборот, основу которого составляют отношения собственности. Цель конструирования незавершенного и самовольного стро-